
ТОЛСТАЯ ТЕТРАДЬ

Лекция 31 Факторы производства

У БАРБОСА ЕСТЬ ВОПРОСЫ. Что и зачем покупает фирма?

РАЗДЕЛ 1. Факторы и ресурсы

РАЗДЕЛ 2. Редкость ресурсов

РАЗДЕЛ 3. Кругооборот экономических благ

БАРБОС. Может быть, рога и копыта? Для меня фирма всегда дама плотного сложения с сигаретой. Все необходимое она покупает на рынке ресурсов. Другое дело фабрика, для меня — это наша (с Антоном) швейная фабрика, всегда с трубой. Чего только мы там не покупаем: знаменитый фетр, швейные машинки, кирпичи для строительства нового цеха, услуги швей-мотористок, многое другое.

АНТОН. Будем размышлять о ресурсах или о факторах?

ИГОРЬ. А может, поговорим о теории производительности и распределения дохода, заработан-



ного каждым фактором, после того как фирма его купила?

АНТОН. Значит, ты предлагаешь разобраться в том, как образуются цены на факторы?

ИГОРЬ. Уж если о цене, то как об интегральной

полезности за все время использования фактора.

БАРБОС. Разве можно так торопиться и говорить обо всем сразу? Где же последовательность и мнимая простота, которой так славятся наши беседы?

АНТОН. Получается, что, так сказать, употребляя факторы, фирма извлекает полезность из способности факторов произвести полезную продукцию?

ИГОРЬ. Вот именно, иначе и даром не нужны никому эти факторы.

АНТОН. Да, было дело, мы обсуждали в 21-й лекции, что такое вторичный или производный спрос, там же мы вспоминали о тракторе, который «в меру его заслуг» наделяется

полезностью, рожденной мукой и хлебом».

ИГОРЬ. Можно ли тогда сказать, что доходы владельцев таких факторов, как труд, земля и капитал, в конечном счете измеряются не столько их способностями, сколько тем, насколько полезна продукция, изготовленная с их помощью конечному потребителю?

АНТОН. Да, на это стоит обратить внимание, не забывая, конечно, что именно «способности» факторов позволили произвести привлекательную для конечного потребителя продукцию.

ИГОРЬ. Шляпки, например?

АНТОН. Да, в том числе и дамские шляпки, которые шьет моя швейная

фабрика, не вижу ничего смешного.

БАРБОС. Если фетр отсырел, тут уж не до смеха. Мне не раз приходилось наблюдать такие картинки с выставки образцов, что и во сне не привидится. Заходит однажды нувориш, «новый богатый» по-нашему, шляпку хочет выбрать, значит, для своей дамочки. Кончилось



тем, что меня выпустили, чтобы его успокоить, а то все кричал: «У вас фетр сырой! У вас фетр сырой! Где козьян, где козьян?!». Жизнь сложная штука, дорогой читатель, если ресурс подпорчен, какие уж тут шляпки для буржуазии. ИГОРЬ. Хорошо, а где же в шляпном деле ресурсы,

а где факторы?

АНТОН. Читай подробно в следующем разделе этой лекции, ну, в двух словах, фактор — это когда ресурсы агрегированы до размеров сословия.

ИГОРЬ. Это как?

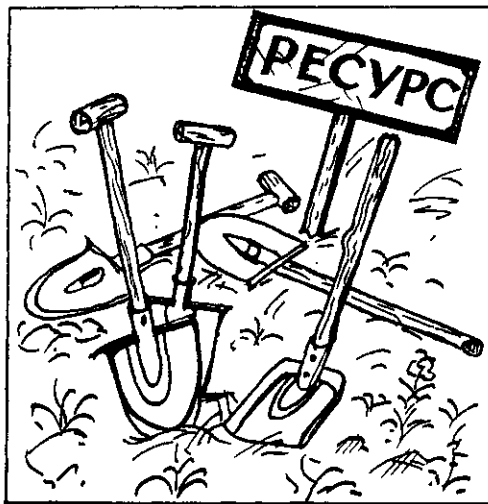
АНТОН. Фактор как агрегирующий ресурс сословия, как капитал у капи-

талистов, земля у землевладельцев, труд у трудящихся.

ИГОРЬ. А для тех ресурсов, у кого нет сословия?

АНТОН. Им не повезло.

БАРБОС. Попробуем обобщить. Агрегированный ресурс — «друг человека» — у сословия собаководовладельцев.



РАЗДЕЛ 1

Факторы и ресурсы

Что такое факторы?

Одним из наиболее часто употребляемых терминов в этом выпуске нашего издания будет термин «фактор производства» или, для краткости, просто «фактор». Мы будем строить кривую *спроса на факторы*, исследовать механизм ценообразования на *рынках факторов*, анализировать распределение дохода между *собственниками факторов*, словом, проделывать с факторами (и их рынками) массу всевозможных операций.

Для начала проведем небольшую этимологическую (этимология — наука о происхождении и истории

слов) игру: вспомним, известны ли нам какие-то слова, которые, возможно, являются родственными слову «фактор»? Кто-то, наверное, вспомнит английское «factory» (фабрика), кто-то, не забывший математику, известный со школьных времен «факториал», но, думается, большинству придет в голову одно очень известное слово — слово «факт», т. е. «действительное, невымышленное событие, происшествие, явление». Оказывается, «факт» происходит от латинского «factum» — «нечто сделанное, свершившееся». Наш «фактор» действительно близкий родственник «факта»: на латыни «factor» — «делающий, производящий».

В экономике *факторы производства* — это все то, что, участвуя в производственном процессе, создает, делает, производит товары и услуги. Что же именно? Экономисты начала XIX в. говорили обычно о трех факторах производства — земле, труде и капитале. Концепцию трех факторов легко понять на примере любого, даже самого простого, вида человеческой деятельности. Для того чтобы, например, заниматься рыбной ловлей, необходимо, во-первых, чтобы водилась рыба («земля»), во-вторых, чтобы кто-то умел ее ловить («труд») и, в-третьих, чтобы были некоторые орудия, позволяющие ловить рыбу, т. е. в зависимости от местных условий — удочка, сеть, лодка и т. д. Таким образом, если бы экономисты стали анализировать пословицу о том, что «без труда не выловишь и рыбку из пруда», известная пословица могла бы показаться им неполной. Ведь для того, чтобы выловить рыбку, нужны кроме труда еще и удочка, и пруд (да причем с рыбой). Наиболее смелые из экономистов могли бы пойти еще дальше, сказав, что там, где родилась эта пословица, труд являлся более дефицитным фактором, чем пруд, потому что в противном случае пословица выглядела бы несколько иначе, например: «сколько ни забрасывай удочку в песок, рыбку не выловишь».

Заметим, что среди факторов нет главных и второстепенных. Участие каждого из них равно необходимо, и все они дополняют друг друга в производственном процессе. В этом смысле производство картин Пикассо было бы равно невозможным как

без самого Пикассо, так и если бы ему было нечем, не на чем и негде рисовать.

Сколько существует факторов производства

Понятно, что земля, труд и капитал — это некие обобщения, агрегированные факторы производства.

Под *землей* экономисты понимают и собственно землю с присущим ей плодородием, и запасы минерального сырья, и лес, и воду со всеми их природными богатствами — словом, всю ту нерукотворную среду, в которой обитает человек.

Труд включает в себя все виды человеческой деятельности, используемые в производстве.

Капитал — это, вообще говоря, все, что используется в производстве, но не является ни землей, ни трудом, т. е. созданные человеком средства производства, орудия труда, сырые материалы и т. д. Подчеркнем, что такой капитал часто называется реальным в отличие от капитала финансового (денег и близких к ним финансовых инструментов — таких, как акции, облигации и т. д.).

Очевидно, что введение в научный оборот именно таким образом агрегированных факторов должно было служить определенной цели. И это действительно так. Дело в том, что концепция «факторов производства» использовалась в самом больном месте экономической теории XIX в. — в теории распределения доходов, а сами факторы — это не что иное, как другое название основных сословных групп тогдашнего европейского общества: землевладельцев (дворян), капиталистов (буржуа) и наемных работников (пролетариев). Доходы этих групп населения (и принадлежащих им факторов) экономисты называли соответственно *рендой*, *процентом* и *заработной платой*.

Позднее, в конце XIX в., экономисты выделили четвертый фактор производства — предпринимательство, т. е. деятельность по организации работы факторов в производстве некоторого товара, связанную с принятием на себя риска и ответственности за экономические результаты производства. Появление в экономической литературе «четвертого» фактора производства было обусловлено реалиями того времени: в обществе возросла роль людей, которые, часто

не имея в собственности ни одного из «трех факторов», умели угадывать, какое производство нужно рынку в данный момент, и привлекать в это производство все необходимые факторы. Доход предпринимателей экономисты называли *прибылью*.

Об истории теории распределения и о ее современном состоянии как области экономической науки мы расскажем в лекции 40. Отметим лишь, что в начале XX в. и развитие общества, и развитие экономической теории поставили перед экономистами вопрос: насколько удобными являются такие обобщенные понятия, как труд, земля, капитал и предпринимательство? И так ли уж сильно отличаются эти факторы друг от друга?

Рассмотрим пару — «капитал» и «земля». Вспомним, как мы разграничили эти факторы: земля — это то, что создано природой, а капитал — человеком. Однако землей или капиталом являются, например, пашня, возникшая на месте осушенного болота, или апельсиновая плантация на земле, отвоеванной человеком у пустыни? А искусственный водоем, заселенный промысловой рыбой? Список подобных вопросов можно расширить до бесконечности, отвечать же на них весьма сложно, да, главное, и не нужно. Ведь на самом деле человек, используя природу, видоизменяет ее, приспособляя под свои сегодняшние нужды. Хорошо это или плохо, но это так, и в этом смысле земля является капиталом, так как требует от человека вложений. Для рыбака вопрос о том, ловит ли он рыбу в пруду, выкопанном людьми, или в озере, созданном природой, имеет, в конце концов, чисто исторический интерес. Экономический же интерес для него представляет совсем другое: сколько можно наловить рыбы и сколько надо (или не надо) за это заплатить (т. е. производительность и цена фактора)?

Возьмем другую пару факторов: «капитал» и «труд». Капитал, как полагали в XIX в., — это нечто созданное человеком, труд — это нечто присущее человеку от рождения. С повышением требований к квалификации работников и здесь появились коварные вопросы. Например, что такое труд врача? Ведь чтобы сделать человека квалифицированным медиком, необходимо образование, стоимость и продол-

жительности которого куда больше, чем стоимость и продолжительность производства оборудования для пекарни. Принятая современной экономической наукой теория «человеческого капитала» рассматривает квалифицированного работника как капитал, а вложение в его образование — как средство накопления этого капитала. (Отметим, что по подсчетам некоторых американских экономистов человеческий капитал в США превышает примерно в два раза капитал реальный).

Еще одним недостатком концепции «четырех факторов» является то, что при рассмотрении производственного процесса наличие у этого процесса лишь четырех «входов» дает во многих случаях слишком уж укрупненный взгляд на интересующую экономиста проблему. Для решения многих задач необходимо, чтобы в качестве «входа» в производство рассматривался не обобщенный труд, а каждая конкретная работа (т. е. труд землекопа и водителя экскаватора) и не обобщенный капитал, а каждое конкретное орудие труда (т. е. лопата и экскаватор). В этом случае «входы» в производство экономисты называют обычно ресурсами.

Так, если можно сказать, что факторами производства нашего издания являются земля, капитал, труд и предпринимательство, то, говоря о ресурсах, мы скажем скорее так: помещение редакции, склад для сырья и готовой литературы, компьютеры и программное обеспечение, множительная техника, услуги типографии, научная библиотека, ну и, конечно, работа авторов, членов редколлегии, главного редактора, художника, корректора и т. д. (см. на с. 2) — все, кто делал для вас этот выпуск).

Заметим, что ресурсы, так же как и товары, могут быть взаимозаменяемыми (натуральное дерево и древесно-стружечная плита в производстве мебели) и взаимодополняющими (автор, редактор и корректор для нашего издания). При этом степень взаимозаменяемости и взаимодополняемости ресурсов, так же как и товаров, может быть весьма разной. Подчеркнем также, что ресурсами для производства какого-либо товара является не только то, что фактически применяется в этом производстве, но и то, что может использоваться потенциально.

О взаимозаменяемости и взаимодополняемости см. лекцию 8 вып. 1

Просто объем применения этих ресурсов в таком случае равен нулю. (Так, если мебель делается из древесно-стружечной плиты, это не значит, что дерево не является ресурсом для ее производства). Аналогичное утверждение, впрочем, было бы справедливо и в обратном случае.

«Фактор» или «ресурс»?

Конечно, никто не мешает экономистам агрегировать ресурсы как им угодно, в частности в виде земли, капитала и труда, что нередко в экономическом анализе оказывается весьма удобным. Поэтому классические «три» или «четыре» фактора будут довольно часто встречаться вам на страницах экономической литературы.

Теперь, читатель, пришла пора извиниться перед вами за наше многословие по поводу «факторов» и «ресурсов»: дело в том, что до сих пор в отечественной экономической литературе термины «фактор» и «ресурс» не нашли своих твердо очерченных областей применения: когда надо использовать термин «фактор», а когда «ресурс» — каждый автор решает по-своему.

В нашем издании, говоря об агрегированных земле, капитале и труде, мы будем использовать термин «фактор», а говоря о конкретном станке или конкретном работнике, — «ресурс». Там же, где степень агрегирования не имеет значения, — оба эти термина будут применяться равнозначно, т. е. как синонимы: под «фактором» или «ресурсом» мы будем понимать нечто, что используется (или может использоваться) в производственном процессе.

Общим вопросам факторных рынков посвящены статьи А. Алчиана и Р. Солоу в книге: Рынки факторов производства. СПб., 1998. (Вехи экономической мысли; Вып. 3) (далее: Вехи. Вып. 3)

РАЗДЕЛ 2

Редкость ресурсов

В самом начале любого учебника по экономике вы наверняка столкнетесь с утверждением о редкости (ограниченности) ресурсов. Без преувеличения можно сказать, что концепция ограниченности ресурсов и обусловленной этой ограниченностью необходимости выбора является краеугольным камнем современной экономической теории.

Столь высокая роль концепции редкости требует от нас, очевидно, весьма обстоятельного ее обсуждения.

Редкость ресурсов с точки зрения экономистов заключается в том, что все имеющиеся в распоряжении любого общества ресурсы всегда недостаточны для полного удовлетворения всех потребностей людей. Ограниченность, таким образом, это не некое объективное, заданное самой природой свойство ресурсов, а скорее, выражение отношений людей к ресурсам и, как мы увидим позднее, отношений между людьми по поводу ресурсов. Иными словами, когда экономисты говорят об ограниченности, например, земли как фактора производства, речь идет не об ограниченности квадратных километров площади, на которых осуществляется жизнедеятельность общества, а о том, что общество не может, даже используя всю имеющуюся землю, произвести столько потребительских благ, чтобы удовлетворить все человеческие потребности. Сама по себе площадь земли и даже ее качество (климат, флора, фауна, полезные ископаемые и т. д.) не скажут экономистам почти ничего, если неизвестно, сколько людей живет на этой площади, каковы их потребности, какие производственные технологии им знакомы и каков способ экономической организации этих людей.

Действительно, если предположить, что средневековый европейский крестьянин с помощью машины времени мог бы перепрыгнуть, скажем, из конца десятого века в конец века двадцатого, он был бы сильно поражен. Мало того, что на той самой земле, где он вел свое хозяйство, живут люди, знающие о голоде лишь по книгам.

Самое удивительное, что людей стало намного больше: численность населения в Европе выросла за это время в десятки, а в некоторых областях и в сотни раз, хотя *площадь* осталась прежней. Изменилось все: характер и интенсивность экономических связей, технологии, товары, даже психология людей. Однако ограниченность ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей ощущается в наше время, возможно, не менее остро, чем 1000 лет назад.

Еще древним грекам не очень нравилось время, в которое они жили. Они называли современность (древнегреческую) веком «железным». Прошлое же рисовалось им «золотым» веком. Русский экономист В. Я. Железнов описывал представление греков о «золотом» и «железном» веках следующим образом. Золотой век — «...люди жили блаженно, наслаждаясь изобилием и благополучием, не зная труда. <...> В это светлое время плодородная земля сама собой приносила людям многие и обильные плоды». Железный век — «...мир скудно наделен хозяйственными плодами. Боги скрыли от людей средства к жизни. Если бы они были благосклоннее к людям, не нужно было бы обжигать на огне руль для

торгового судна и можно было бы освободить от работы волов и мулов».¹

Можем ли мы, однако, вслед за древними греками считать первобытный строй золотым веком в том смысле, что люди в то время не сталкивались с редкостью ресурсов? На первый взгляд может показаться, что это действительно так: неужели же маленькой (по современным понятиям) горсточке людей могло быть тесно на огромной Земле? Однако исторические исследования показывают, что и земли для пропитания одного человека в то время нужно было неизмеримо больше, чем сейчас. Так, по некоторым подсчетам, роду первобытных охотников численностью в 20–30 человек, чтобы выжить, необходима была территория площадью, равной приблизительно площади современной Молдавии.

Можно, следовательно, сказать, что увеличение численности населения уже в ту пору приводило людей к осознанию того, что имеющиеся ресурсы ограничены. Переход от охоты и собирательства к земледелию был следствием этой ограниченности и попыткой ее преодоления. Оказалось, что даже в примитивных формах земледелие способно прокормить на рассматриваемой площади гораздо больше людей. Совершенствование методов сельского хозяйства, введение правильного севооборота отодвигают границу численности населения еще дальше (так, по подсчетам демографов, переход от двухпольного хозяйства к трехпольному связан с ростом плотности населения в 1.5–2 раза). А бурное развитие торговли, промышленности и особенно сферы услуг в наше время, кажется, преодолевает любые воображимые пределы численности населения на территориях, где это развитие происходит особенно интенсивно.

Вообще говоря, вопрос о взаимосвязи численности населения, способа производства и уровня жизни — вопрос весьма интересный, серьезный и требующий глубокого подробного анализа, который не может быть дан в рамках стандартного курса экономической теории. Однако даже краткое знакомство с этим вопросом позволяет нам заметить весьма важную сторону понятия редкости ресурсов: редкость — это не просто недостаточность ресурсов для удовлетворения потребностей, она выражается также в том, что любой ресурс имеет несколько альтернативных вариантов использования, т. е. может использоваться в производстве различных продуктов, и притом различными способами.

В этом смысле любой ресурс, используемый в производстве некоторого товара, «потерян» для других товаров, в производстве которых он мог бы участвовать. Иными словами, если некоторый участок

¹ История экономической мысли / Под ред. В. Я. Железнова, А. А. Мануилова. М., 1916. Т. I, вып. 1. С. 28.

земли занят под аэропорт, это означает, что на этом участке не выращивается пшеница, не построена табачная фабрика и т. д.

Таким образом, любое общество, сталкиваясь с ограниченностью ресурсов, неизбежно вынуждено выбирать:

1. Что производить? Какие товары и в каком количестве следует произвести из имеющихся ограниченных ресурсов?

2. Как производить? Какие сочетания каких ресурсов должны быть использованы в производстве каждого потребительского блага? Понятно, что для производства одного и того же количества, например, пшеницы могут быть использованы весьма разные комбинации земли, капитала и труда.

3. Для кого производить? Поскольку ресурсы ограничены, а значит все потребности не могут быть удовлетворены, необходимо каким-то образом распределить между людьми произведенные из имеющихся ресурсов продукты.

Задача общества, следовательно, создать некоторый механизм принятия решений по этим трем фундаментальным вопросам. Задача экономистов, к счастью, гораздо проще — описать этот механизм и объяснить, как он работает.

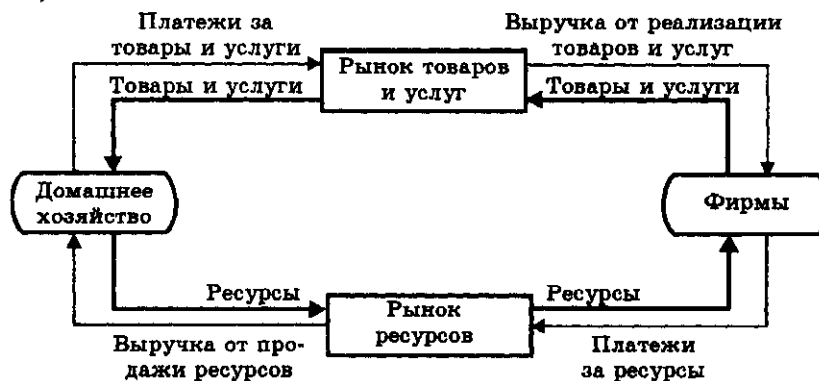
РАЗДЕЛ 3

Кругооборот экономических благ

Существуют два полярных механизма распределения ресурсов: командная (централизованно планируемая) экономика, когда все решения по использованию ресурсов и распределению продуктов принимаются волей единого центрального органа, и рыночная экономика, когда распределение ресурсов осуществляется независимыми решениями и действиями самостоятельных экономических агентов. В командной экономике *что, как и для кого* производить — решает центральная власть. А вот как обстоит дело с экономикой рыночной? Ведь экономические агенты, принимая те или иные решения, руководствуются лишь личным интересом. Если эти решения не координируются обществом, то как же общество может влиять на них? Впрочем, внимательный читатель предыдущих трех выпусков «ЭШ» уже наверняка догадался — через цены. И это действительно так.

Попробуем построить простейшую модель функционирования рыночной экономики. Разберемся сначала с тем, кто является экономическими агентами. Это, конечно же, производители (фирмы) и потребители (домашние хозяйства). Однако хлопот у них сейчас заметно прибавится.

Заметим, что основой рыночной экономики является частная собственность вообще и частная собственность на ресурсы в частности. Труд принадлежит носителю труда, земля — землевладельцу, даже сами фирмы с их производственными мощностями в конечном счете принадлежат конкретным людям. Таким образом, каждое домашнее хозяйство оказывается собственником некоторых факторов производства: почти наверняка труда, а иногда и земли и капитала. Часть этих ресурсов потребляется в самих домашних хозяйствах, а что происходит с остальными? Они предлагаются домашними хозяйствами для продажи на рынке. Кто же является покупателем на этом рынке? Конечно, фирмы, которые предъявляют спрос на ресурсы, чтобы изготовить из них товары для продажи на другом рынке — на уже известном нам рынке товаров, где покупателями являются в свою очередь домашние хозяйства. Круг замыкается (см. схему — рисунок).



Кругооборот денег и экономических благ в рыночной экономике.

Потребители продают принадлежащие им ресурсы, чтобы купить на рынке товары и удовлетворить свои потребности. Производители покупают ресурсы, чтобы продать произведенные товары и получить прибыль.

Заметим, что через систему цен на рынке товаров и услуг определяется — что производить, а на рынке ресурсов — как производить. С вопросом: для кого производить? — дело обстоит несколько сложнее. На рынке ресурсов определяется лишь цена единицы ресурса, т. е. сумма денег, которую получает каждый собственник за реализацию этой единицы. Однако вопрос о распределении самих ресурсов между домашними хозяйствами остается вне рамок рассматриваемой модели (впрочем, как и экономической теории вообще).

Если внимательно посмотреть на схему, станет ясно, что до сих пор мы имели дело лишь с верхней ее половиной, т. е. с рынком товаров. Действительно, в вып. 2 «ЭШ» мы изучали спрос потребителей на товары и услуги, ничего не говоря о том, откуда берется

и чем определяется доход потребителей. В вып. 3 мы рассматривали поведение производителей на товарных рынках, а цены ресурсов считали заданными извне. Теперь понятно, что потребительский доход и цены ресурсов определяются на нижней половине схемы — рынке ресурсов.

Заметим, что в принципе мы могли построить изучение микроэкономической теории по другой схеме, разделив рисунок на две части воображаемой линией — не горизонтальной, как это мы делали, а вертикальной. В этом случае мы бы сначала рассмотрели домашнее хозяйство как покупателя и продавца, а потом фирму — как продавца и покупателя. Мы пошли по другому пути, рассмотрев сначала домашнее хозяйство как покупателя и фирму как продавца. Следовательно, нам осталось изучить домашнее хозяйство как продавца и фирму как покупателя, чему и будет полностью посвящен настоящий выпуск «ЭШ».

После этого в следующем, 5-м, выпуске мы сможем рассмотреть рынок всех товаров и ресурсов одновременно (т. е. весь рисунок), проанализировав условия, в которых этот рынок находится в состоянии равновесия. Мы пойдем даже несколько дальше и впервые попробуем *оценить*, насколько «хорошо» работает этот рынок, т. е. как он справляется с задачей распределения ресурсов и как позволяет ответить на поставленные нами три вопроса: что? как? для кого?

Но это впереди, а пока нас ждет рынок ресурсов. Вообще говоря, изучать рынок ресурсов, после того как рынок товаров уже изучен, оказывается в некотором смысле несложным. Во-первых, потому что используется тот же самый технический аппарат кривых спроса и предложения и, во-вторых, потому что уже сделаны предположения о том, что является движущей силой и критерием выбора экономических агентов. Потребитель максимизирует свою полезность, а производитель — получаемую экономическую прибыль.

В самом деле, механизм спроса и предложения действует на факторных рынках точно так же, как и на товарных. Однако само формирование спроса и предложения на факторных рынках имеет некоторые особенности. Так, со стороны спроса особенность здесь состоит в том, что спрос на ресурсы является *спросом производным*, т. е. определяется спросом на продукт, в производстве которого используется данный ресурс (см. лекцию 32). Особенности предложения на рынках земли, труда и капитала рассматриваются в лекциях 36, 37 и 38 соответственно.

Конечно, представленная на рисунке схема функционирования рыночной экономики — это всего лишь весьма упрощенная модель, которая абстрагируется от многих реальных процессов и явлений. Однако эта модель для изучающего экономику оказыва-

ется довольно полезной, так же как путешественнику оказывается полезной географическая карта, хотя она и не отражает всех особенностей местности.

Что же остается за рамками рассматриваемой модели? Назовем два важнейших для нас момента.

Во-первых, на самом деле далеко не все используемые ресурсы предлагаются на рынок домашними хозяйствами. Потребители поставляют фирмам лишь так называемые *первичные ресурсы* (например, труд рабочего, землю под строительство гостиницы). Остальные ресурсы (гвозди, ксерокопировальные машины, нефтеналивные танкеры и т. д.) поставляются одним фирмам другими. В нашей модели, где все производство было агрегировано в единый производственный сектор экономики, не нашлось места для отражения этого явления. Заметим, что лишь предложение на рынках первичных ресурсов имеет свои специфические отличия от предложения на рынке товаров. На рынках же всех прочих ресурсов предложение формируется точно так же, как и на товарных рынках, просто фирма предлагает к продаже не потребительское благо, а производственный ресурс.

Во-вторых, «чистой» рыночной экономики, модель которой мы построили, в действительности не существует. Даже самое либеральное государство в той или иной мере регулирует рынок, причем особенно это относится к рынку ресурсов. Это и понятно: ведь именно на рынке ресурсов определяется доход членов общества, а значит, этот вопрос находится в самом центре общественных интересов. Поэтому государственное регулирование, например, рынка труда (основного источника существования подавляющего большинства людей в любом обществе) в форме установления минимальной заработной платы, максимальной продолжительности рабочего дня и т. д. — дело весьма обычное даже в самых «рыночных» странах.